

Мы — за восстановление

Всяческого уважения и похвал заслуживают усилия игуменьи Евстолии по восстановлению Свято-Никольского монастыря, уважения и почёта — архитектор В. Ижиков, который невзирая на собственные физические трудности помогает ей в этом. Спасибо благотворителям Москвы, Ярославля и Переславля, вносящим посильный вклад в это святое дело.

Вклад средств на восстановление монастыря — это не фарисейство, а забота о нашем общем доме — России. Древний Свято-Никольский монастырь — неотъемлемая частица ожерелья городов и монастырей «Золотого кольца» России, отличающаяся своими собственными культурно-историческими и художественными особенностями.

Наш славный город и монастырь в частности, без сомнения, достойны и государственных вложений на восстановление и содержание «камней» истории российского государства.

Честь и хвала издателям книги «Свято-Никольский женский монастырь», в которой опубликованы прекрасные фотографии, в том числе и Никольского собора. Причём последний представлен фотографиями со всех сторон, что даёт объективные возможности для восстановления храма во всех его деталях. И не без основания в данном издании поставлена задача «восстановить соборный храм святителя Николая... — вернуть монастырю его прежний облик и исторические святыни» (стр. 37). В этой же книге приведена дата: храм заложен более 300 лет назад — в 1680 г., а сам монастырь — в 1350-м, то есть в 2000 г. можно отмечать 650-летие со дня его основания. А ведь мы знаем: чем старше камни, которые мы бережём, тем они дороже становятся. Сейчас даже то, что строилось в 20-е годы этого века, становится ценнейшим достоянием истории и культуры страны. Что же говорить о храме, которому более 300 лет. Замечательно также то, что речь идёт о восстановлении ансамбля монастыря в целом. Монастыря и храма, которые пользовались большой популярностью в прошлые века. Это и есть наша История.

В этой связи удивляет позиция Ю. Ю. Константиновой, представляющей в нашем городе областной комитет по защите памятников. Её служебный долг — оберегать наше историческое наследие как зеницу ока. Она же легкомысленно поддержала идею строить на этом святом месте новый храм при наличии достоверных документов, позволяющих произвести точное восстановление древнего. А вот главному архитектору города В. А. Попову и его предшественникам удалось не допустить существенного изменения градостроительной ситуации — сохранились стоящая рядом Корнильевская церковь, вся окружающая одноэтажная застройка и даже некоторые открытые пространства. Ансамбль монастыря, как и в прежние века, контрастирует с окружающей средой, а Корнильевская церковь, (вернее то, что от неё осталось) прекрасно дополняет композицию его ансамбля.

Как видим, мы имеем дело с тем самым исключительным случаем, когда мы обязаны поступать, как сказано в книге-учебнике С. С. Подъяпольского: «Повторное создание утраченного здания (восстановление) может быть оправдано... как одно из средств решения более широкой задачи: градостроительной реставрации или восстановления целостности ансамбля». Многие элементы ансамбля монастыря уже восстановлены или восстанавливаются в настоящее время, нашлись средства для воссоздания главной доминанты собора. Думается, что со временем найдутся средства и для восстановления Корнильевской церкви. Об этом могли бы подумать руководители «Славича» и «Нового мира» вместо того, чтобы строить новые часовни. Думается, что в нашем городе больше надо заботиться об истории прошлого России, больше уделять внимания сохранению того, что ещё до конца не разру-

шилось, но в связи с отсутствием средств на реставрацию и содержание активно продолжает разрушаться. За примерами далеко ходить не надо — об этом все знают. В этих вопросах надо, безусловно, советоваться со специалистами, соблюдать имеющееся законодательство и не забывать, что в городе есть духовенство, иерей отец Андрей и другие ответственные лица.

Несколько слов о градостроительных советах, на которых не присутствует подавляющее большинство профессиональных архитекторов (а их более десятка), и когда мнение всеми уважаемого опытнейшего человека, почётного гражданина города, специалиста своего дела, профессора И. Б. Пуришева при голосовании приравнивается ко мнению непрофессионалов и людей, имеющих частные интересы.

Меня как специалиста могут спросить: «А как же следует поступать в нашем конкретном случае? Ведь монастырь — живой организм и живёт в другое время, когда появляются его новые функции?»

Отвечу: монастырь продолжает жить по древним заповедям Христа и его апостолов. Следовательно, всё то, что заложено служителями Христа в прежние времена, надо не только сохранить, но и восстановить. Это ради России, которая нуждается в сбережении древней культуры русского народа.

Можно и нужно на высоком профессиональном уровне проектировать и строить приделы и дополнительные строения для новых служб, которые появляются только после того, как всё будет восстановлено.

Могут появиться даже новые часовни, только надо всё это делать в русле развития ранее сложившегося композиционного замысла предков, не забывая при этом согласовывать все детали и решения с федеральным координатором, человеком, который несёт за это прямую ответственность.

Надо принести искренние извинения Ивану Борисовичу Пуришеву за нанесённую моральную травму, а в дальнейшем внимательно учитывать его замечания, основанные на сорокалетнем опыте работы с памятниками архитектуры города Переславля. Полагаю, не требуется искать для работы по восстановлению Никольского собора и монастыря другого архитектора. В. Ижиков вполне может справиться с этой научно-творческой работой при правильном понимании общей задачи.

Большое счастье — строительство нового храма для любого из городов «Золотого кольца» России, но в этом случае должен быть объявлен конкурс, который решит судьбу его архитектуры. Место для размещения такого собора в Переславле может быть найдено. И не обязательно в древней части города, может быть, даже лучше в новой его части или на границе старого и нового. Например, на одном из самых высоких мест города, возле кладбища. Есть также замечательное место над высоким обрывом в микрорайоне Химик, недалеко от колледжа, на виду у всего города. Размещение собора на этом месте послужило бы идее последовательности времён и вечности заповедей Христа. В этом случае появилась бы реальная возможность включения церкви в проблему воспитания молодёжи. Замечательное место для собора над обрывом — в Борисоглебской слободе, на свободном месте, где в древние времена размещался Борисоглебский монастырь. При этом варианте восстанавливается историческая цепь храмов, последовательно передававших сигнал о нападении врага. Но здесь следует учитывать архитектурное решение бывшего монастыря, по возможности тоже восстанавливать древнее решение.

Мне могут сказать: это, извините, ваше мнение, а что, если у других людей имеются иные, отличающиеся от вашего.

Спорными можно называть любые утверждения и заявления, а также статьи любых авторов. Критерием правоты могут служить только приведённые аргументы, и дело читателя верить или не верить, соглашаться или не соглашаться. Что же касается решения спорных вопросов в конкретной ситуации, то здесь существует несколько разных подходов.

Первый из них один из наиболее распространённых в наше время, когда «некто» не в состоянии лично разрешить проблему, а регламентирующих законов и положений не хватает. Вопрос выносится на совет специалистов. В этом случае многое зависит от постановки и подготовки вопроса, — решения могут быть диаметрально противоположными, хотя как будто бы ставится цель получить именно объективную оценку.

Проследим несколько случаев.

«Некто» формирует данное совещание (совет), совещание (совет), пользуясь своей властью, с условием гарантированного присутствия большинства «своих» людей. В этом случае гарантированно достигается решение, соответствующее мнению данного руководителя.

Совещание формируется из специалистов по разным вопросам, при этом специалистов по конкретному вопросу, естественно, меньшинство. К тому же среди них есть подчинённые. Конечно, при таком голосовании будет получен тот же результат.

На совещание приглашаются заранее подготовленные сторонники из вышестоящих организаций, естественно, с получением права голоса. Опять тот же результат.

Наконец, очень простой и популярный вариант — на совещание по разным «уважительным» причинам (не дозвонились, специалист был в отъезде) не приглашаются люди, альтернативное мнение которых известно заранее. И результат снова достигается требуемый.

Спрашивается, как же всё-таки следует поступать?

Если мы хотим получить объективное решение вопроса, прежде всего нужно освободить от права его решения людей, имеющих частные интересы, подчинённых и зависимых, а также лиц, исполняющих должностные обязанности, не имея базового образования. Мнение специалиста более высокой квалификации (учёная степень, учёное звание, большой стаж работы в данной сфере) учитывать с повышающим коэффициентом. На совещание приглашать не нескольких «своих», а всех 15 специалистов.

Эффективным могло бы стать и обращение в союз архитекторов или общество охраны памятников архитектуры.

Вот тогда и будет достигнуто объективное решение вопроса.